

Своей общительностью я никогда не славилась, но даже при этом, к восемнадцати годам умудрилась начать встречаться с девушкой. Она была слишком уж правильной, но отлично дополняла меня. Кто бы мог знать, что у меня крутилось в голове при виде её. Вероника была старше меня. Не на много, но этого хватало, чтобы заткнуть мой слишком болтливый рот. Так как она была ещё студенткой, времени вместе мы проводили мало. Я жила с родителями, а Вероника снимала комнату у сварливой старухи. Старая карга не разрешала приводить в квартиру гостей и нам пришлось смириться. Когда мои предки уезжали на дачу, только тогда мы могли побыть наедине. Но это были совсем не те отношения, о которых я всегда мечтала.

Сказать, что я обрадовалась, когда Вероника пригласила меня в кино, значит не сказать ничего. Я прыгала от счастья и кричала на весь дом как последняя идиотка, но зато – счастливая идиотка. Неделю! Почти неделю мы не виделись. Сегодня как раз был тот день, когда родители уехали из дома и погрозили пальчиком, сказав, чтобы никого не приводила домой. Но разве я могу упустить свой шанс?

Все наши свидания с Никой начинались одинаково: мы встречались у старого ларька, крепко обнимались и она медленно, так чтобы никто из проходящих мимо людей не заметил, вводила меня за ларёк и целовала до потери пульса. А после, держась за руки, мы шли гулять, или, как сегодня – в кино. А уже после этого, когда приходило время расходиться по домам, мы сидели на лавочке у моего дома и обнимались, грели руки друг друга, пока мои родители не начинали меня вызванивать и загонять домой. Им всё равно, что я вполне уже самостоятельный, совершеннолетний человек.

В кино мы как всегда пришли немного раньше. Чтобы не мелочиться, купили билеты на вечерний сеанс и отошли в буфет, купить к просмотру еды. Большого ведёрка со сладким попкорном и двухлитровой бутылки лимонада нам показалось достаточно, поэтому не сильно торопясь, мы пошли занимать места. А потом начался фильм;

Уже после кино мы шли по тёмной улице, освещённой редкими фонарями и обсуждали фильм. Как мне показалось, это была просто бомба, а вот Веронике он понравился меньше и как всегда шуточный спор перерос в небольшую забаву, мы толкали друг дружку, смеялись и с громким гоготом падали в сугробы. На тот момент я ещё подумала, что надо было сходить в туалет в кинотеатре, ибо два литра лимонада дали о себе знать ещё там, но очередь была настолько большая, да и писать хотелось не так сильно, что я решила просто потерпеть до дома. И это была моя самая главная ошибка.

До остановки оставалось ещё минут десять, а давление в мочевом пузыре только усиливалось, но я терпела. Тогда мне это казалось хорошей идеей. Я хотела быстренько сбежать и пописать за остановкой, но только мы туда пришли, как подошёл наш автобус.

В автобусе была настоящая давка, меня шатало из стороны в сторону, писать хотелось всё больше и это только полбеды. Возмущённые таким положением дел люди то и дело толкались, пытаясь отвоевать своё личное пространство, а мне попало чьей – то рукой по низу живота, от чего стало ещё хуже. Там уже всё болело, и я чувствовала, как пульсирует внутри. Чтобы такого не повторилось, я повернулась лицом к Нике, но сзади какой – то грузный мужик навалился сверху, и меня плотно зажало между ним и Вероникой. Стукнуло же её именно сейчас надумать немного позабавиться. Она даже не догадывалась о моём состоянии,

облизнула свои пухлые губки и развела мои скрещенные ножки. Я попыталась её остановить, но Ника была настойчива. Она завела свои руки за мою спину и обняла, медленно спускаясь от талии к моей попе, ныряя ручками под курточку и сжимая мои ягодицы. Девушка коленкой развела мои ножки и упёрлась бедром прямо туда, где давление ощущалось сильнее всего. Я тихо охнула, стараясь не привлекать к себе внимания, хотя, сейчас казалось, что в такой толпе никто не обратил бы на меня и толики своего внимания. Ника подняла ножку и упёрлась своей коленкой в промежность. Я чувствовала, как вместе с болью от переполненного мочевого пузыря во мне просыпается возбуждение от незатейливых действий Вероники. Я плотнее прижалась к ней, тяжело дыша ей на ухо.

– Знаешь, ты сегодня очень чувствительная, – прошептала девушка, даже не догадываясь из – за чего всё это.

Я ей ничего не ответила, просто потёрлась о её коленку и почувствовала, как терпеть становится совсем невозможно, и я случайно роняю пару капель мочи, отчего мои трусики немного намокают. Автобус останавливается на вокзале и большинство людей выходят из салона. Краем глаза я замечаю два освободившихся места и, кивая на них, отстраняюсь от девушки и веду её туда.

«Сейчас будет полегче», – думаю я, когда сажусь на одно свободное место. Вот только одного я не учла. наших дорог. Ровные дороги у нас в городе встречались только в центре и на вокзале, по другим же улицам были одни лишь выбоины в асфальте, да ямы. О своём решении я пожалела почти сразу. Мне ужасно хотелось в туалет, так, что я готова была пописать уже тут, но я не хотела опозориться на глаза у своей девушки и случайных попутчиков, поэтому терпела. Масло в огонь добавляли ещё неровная езда водителя и вечно подскакивающий на лежачих полицейских автобус. Меня трясло, я возбуждалась ещё сильнее и вместе с тем, сильнее болел мой мочевого пузырь. Животик внизу уже округлился, а кожаный ремень плотно охватывал его, надавливая, принося ещё больше дискомфорта.

Когда мы остановились на светофоре, по салону прошла вибрация, не оставив в стороне и сидения. Я почувствовала, как обильно начала выделяться смазка из моего влагалища. В этот момент я хотела провалиться сквозь землю. Мало того, что я ужасно хотела в туалет, так теперь ещё и возбуждение держало в напряжении. Мои трусики были уже совсем мокрые. Я пыталась не обмочиться на глазах у немногочисленных людей, всё, что я смогла сделать, так это подтянуть к себе рюкзак и, прикрываясь им, закинуть ногу на ногу. И вот, снова, я почувствовала, как тёплая струйка вырывается из уретры и расходится в моих трусиках. Я быстро среагировала и, пытаясь сделать это как можно более незаметно, зажала это местечко пальчиками, всё ещё прикрываясь рюкзаком. Я тихо проскулила, когда поняла, что мои джинсы уже насквозь мокрые там и мне стоило надеяться, что пока я иду, это не будет заметно.

Я повернула голову и посмотрела на Нику, а та обеспокоенно смотрела на меня, не понимая в чём дело. Она опустила свой взгляд на мою руку, зажатую между ножек, и, видимо, всё поняла по – своему.

– Невероятно. Ты так возбуждалась в общественном транспорте. Знаешь, – тут она перешла уже на эротический шёпот, едва касаясь губами мочки моего уха, – потом об этом поговорим...

Всё, что я могла сделать на тот момент – кивнуть и отвести смущённый взгляд. Автобус уже подъезжал к нашей остановке, и тут я задумалась о том, какой путь мне предстоит до дома.

Жила я, конечно, не далеко, минут десять, если очень постараться – пять, но я не могла даже встать с места, не то, что вытерпеть десять минут пешком до дома и не обмочиться. Но делать нечего, Вероника уже толкает меня локтем в бок и я, на очередном лежащем полицейском, подпрыгиваю на месте и резко зажимаю промежность пальчиками. По животу тут же проходит волна резкой боли, я сгибаюсь пополам, а смазка опять выделяется из моего влагалища. Я медленно поднимаюсь и не могу убрать руку, иначе из меня сразу же всё польётся. Я смотрю на своё сидение и вижу мокрое пятно. Свободной рукой оттягиваю сзади куртку и, переминаясь с ноги на ногу, прикрываясь рюкзаком, иду следом за Никой. Оставшиеся в салоне пассажиры странно на меня смотрят, а я, зардевшись от стыда, выскакиваю и автобуса.

– Ник... Ника, – жалобно зову я её. – Ник, я хочу писать. Подождешь, пока я сбегаю за остановку?

– Слушай, тут же совсем немного до дома осталось, дотерпишь же, – Ника недовольно осматривает меня: мои красные щёки, вспотевший лоб, капельки пота на висках, опускается ниже и видит как я, прикрываясь рюкзаком, всё ещё держу пальчики на промежности.

– Но я очень хочу, я быстро, – пытаюсь уговорить её, но Ника не сдаётся:

– Тут везде люди, – шепчет Ника, и я понимаю, что она права. Может, если я смогла столько вытерпеть, то смогу и до дома дойти?

– Хорошо, пошли до дома, садистка, – срываюсь я и делаю шаг по направлению к дому. Чёрт! Слишком резко. Снова чувствую тёплую струйку, которую не смогла удержать, она впитывается в промокшие насквозь трусики и скатывается по ножкам.

Тихо ругаюсь, проклиная Нику, и делаю уже более осторожный шаг, ещё сильнее зажимая пальчиками промежность. Вероника идёт рядом, то и дело, поглядывая на меня. А я сейчас зла. Зла на всё: на то, что не сходила в туалет в кинотеатре, на то, что автобус пришёл так рано, на то, что Ника не дала мне пописать за остановкой. Зла даже на ремень, сдавливающий низ живота. Мне кажется, ещё чуть – чуть и я просто лопну. Так больно, так мокро и, чёрт возьми, это так заводит. Никогда бы не подумала, что это может так возбуждать.

Не могу идти, я заворачиваю за угол дома и прислоняюсь спиной к стене, запрокидывая голову назад.

– Ник, я больше не могу, – на этих словах девушка подходит ближе ко мне и кладёт свою ручку поверх моей, той, которая зажата между ножек.

– Сдаёшься? А говорила, что сильная. Мы уже у твоего дома, всё что нужно – это дойти до подъезда и подняться на этаж.

– Я описаюсь. Я и шага не могу сделать. Ну, можно я тут пописаю?

– Нет, – девушка категорично отмела мою идею. Похоже, её саму это здорово завело. Она наблюдала за моей реакцией и поглаживала мою руку, то и дело, чуть сильнее надавливая на неё. Вероника поднялась выше и огладила округлившийся низ живота. Лёгкий спазм и меня снова сгибает пополам, я скреживаю ножки и переминаясь на месте.

– Зачем ты это делаешь? – вполне разумный вопрос.

– Твой вид сейчас. Он меня так заводит, если честно, – девушка снова просовывает свою ручку между моих ног. – Убери руку.

Я пытаюсь что – то возразить, но она просто одним рывком убирает мою руку и заменяет своей.

– Ничего себе, да ты тут такая мокрая. От возбуждения или написала в штанишки? – Ника

шепчет мне в губы и прикусывает нижнюю. Она поглаживает меня там, и от очередного спазма я снова теряю контроль и чувствую тепло в своих трусиках. Я снова обмочилась. При девушке. Мне казалось, что сейчас она должна была почувствовать и с отвращением от меня отскочить и тогда я бы описалась на её глазах, даже не успев снять джинсы, но Ника лишь усмехнулась и надавила средним пальчиком на клитор. Звонкий хлюпающий звук перебил наше тяжёлое дыхание.

– Как же сексуально, – Вероника надавила свободной рукой на мой живот и я снова простонала. – Ну же, ещё, ещё чуть – чуть.

Могу поклясться, что в тот момент в её глазах плясали чёртики. Она ненормальная, честное слово. Ника отпустила свою руку, и моча снова полилась из меня, но не успела и капля впитаться в ткань джинсов, как девушка снова надавила на промежность и я сильнее сжала ножки, лишь бы не описаться.

– Ник, прошу тебя, дай мне нормально пописать. Я так хочу!; Не могу уже терпеть.

– А ты постарайся. Ещё немножко, чудо, – Вероника и не думала уступать. Мне стало так обидно, что даже в носу защипало, а по щекам скатились слёзы. На тот момент это всё мне казалось таким несправедливым.

Ника снова убрала свою руку от моей промежности, но заменила её своим коленом. Я хотела сама зажать себя там, но девушка шлёпнула меня по рукам, и мне пришлось сильнее зажать её колено между своих ног. Я терлась о её ножку и видела, как на светлых джинсах остаются мокрые пятна, но тогда мне было уже все равно. Колено оказалось не самой надёжной плотиной, и, как бы я не старалась, маленькие струйки мочи я удержать не могла, они скатывались по моим бёдрам, оставляя мокрые полосы, и впитывались в джинсы Вероники. Я снова хотела зажать промежность руками, но Ника перехватила мои руки и развела в стороны. Я оказалась совсем беспомощной. Моча так и вытекала из меня небольшими струйками и впитывалась в наши джинсы, я пыталась себя остановить, но всё было тщетно. В конечном итоге всё дошло до того, что я не смогла сдерживать себя вообще. Ника широко развела мои ножки, и моча наконец – то стала освобождать мочевого пузыря, а я позорно описалась. Пока писала, я чувствовала тепло и удовлетворённость. Мне давно не было так хорошо как сейчас. Нику ничего не смутило. Моя моча скатывалась по моим джинсам в сапожки и впитывалась в джинсы Вероники, но та даже не отстранилась, лишь прижала меня к себе и поцеловала, пока я не сдерживая голоса, постанывала от экстаза и не могла остановить себя. Я сползла спиной по стене, но Ника подхватила меня. Обессиленная, я обняла её и расплакалась.

– Ник, прости, – это всё, что я смогла сказать ей. – Прости меня.

– Дурочка, – девушка улыбнулась и звонко рассмеялась.

Домой я шла на подгибающихся ногах. Мне было очень хорошо. Кажется, я только что испытала оргазм от воздержания. И это было феерично. Правда, теперь нам надо придумать, что делать с нашей одеждой и обувью. Хотя...